

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

Начальный этап реформ Петра I: 1698-1703 гг.

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 471 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование, профиль «История»
Института истории и международных отношений
Рыжковой Юлии Викторовны

Научный руководитель
заведующий кафедрой, д.и.н., проф.

С.А. Мезин

Зав. кафедрой истории России и археологии
д.и.н., проф .

С.А. Мезин

Саратов 2018 г.

Во введении дипломной работы обоснована актуальность выбранной темы. Необходимость реформ рано или поздно вызревает в каждом государстве. Нет такой страны, где бы никогда не происходили преобразования. Новые политические силы, приходя к власти, обычно предлагают собственную программу преобразований (или контрреформ), которые должны улучшить положение в государстве. Однако нередко оказывается, что никто точно не знает, что и как нужно реформировать. А между тем в период реформ на карту ставится будущее страны. Ярким примером в этом отношении могут служить реформы Петра I. Вызванные кризисом традиционализма, они положили начало модернизации России, предполагающей индустриализацию страны, рационализацию жизни и демократизацию общества. На вековых путях модернизации Россия пережила множество драматических и болезненных перемен. Можно сказать, что этот болезненный процесс не завершился и сегодня. Это делает особенно актуальным обращение к истокам – к петровским реформам и даже более конкретно – к их началу.

Дореволюционные историки понимали необходимость тщательного изучения начального этапа петровских реформ. В частности, можно выделить Сергея Михайловича Соловьева, который был первым, кто развил взгляд на реформы Петра I как на закономерное явление. Историк указал на их связь с морально-политическим кризисом XVII века, подчеркнул их национальный характер, попытался выявить внутреннюю логику их проведения. Соловьев считал, что в основе преобразований должно находиться преобразование экономическое. Его ученик Василий Осипович Ключевский в своем «Курсе русской истории» большое внимание уделял анализу деятельности Петра, его реформам и их значению для Российского государства. Он считал, что двигателем реформаторской деятельности Петра была война. Реформа «усвоила характер и приемы насильственного переворота, своего рода революции...». По мнению русского историка Павла Николаевича Милюкова, сфера личного влияния Петра Первого была весьма ограниченной и реформы разрабатывались

коллективно, а конечные цели преобразований осознавались царем частично: это были «реформы без реформатора». Реформы проводились от случая к случаю, под давлением конкретных обстоятельств, без какой либо логики и плана.

В советской историографии по вопросу планомерности реформ тоже не существовало единого взгляда. Как правило, предполагалось более глубокий смысл преобразований, нежели только повышение эффективности военных действий. Начиная с М.Н.Покровского, историки уделяли много внимания характеристике классового характера реформ. Наиболее распространенным было представление о продворянской политике царя реформатора. Этой точки зрения придерживался и крупнейший историк советского времени Николай Иванович Павленко.

На сегодняшнее время есть историки, которые считают, что реформы Петра I были насильственными, разрушительными и антигуманными. Такое мнение отчасти разделяет современный историк Евгений Викторович Анисимов. В своей работе «Время петровских реформ» он изложил историю реформ Петра I. Александр Борисович Каменский разделяет точку зрения Анисимова. В своей работе «От Петра I до Павла I: Реформы в России в XVIII века» он ставит под вопрос расхожее представление о том, что российская история складывается из чередования кратковременной реформистской активности и длительных периодов контрреформ, застоя. В центре внимания автор ставит модернизацию русского общества и государства, впервые рассматриваемую как единый целостный процесс.

Важными источниками для исследования реформ Петра Первого являются его указы. В своей работе я пользовалась указами царя, опубликованными в «Полном собрании законов Российской империи» (Собрание I. СПб., 1830). Кроме законодательных актов в работе используются мемуары современников, сочинения иностранцев о России.

Таким образом, мы видим, что исследователи не раз отмечали важность

начального периода реформаторской деятельности Петра I, изучение которого позволяет глубже понять причины и предпосылки реформ, их механизм и методы проведения, выработку идеологии. Отсутствие специального исследования начального периода реформ и наличие источниковой базы для изучения этого вопроса позволяют сформулировать цель и задачи работы.

На основании этого была определена цель моей дипломной работы: охарактеризовать начальный этап реформ Петра 1698—1703 гг. Были поставлены задачи:

— Выяснить какие причины и предпосылки подтолкнули Петра к изменению облика России.

— Проанализировать изменения в перестройке государственного аппарата и реформирование армии.

— Определить, какие изменения были инициированы Петром в области церковной жизни и культуры.

Представленная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Работа выполнена на 92 страницах, с использованием источников, исследований. Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, задачи исследования. В первой главе «Россия накануне реформ Петра I» раскрываются причины и предпосылки реформ Петра I. Вторая глава «Административные и военные реформы» дается характеристика реформ. Какие изменения в государственном аппарате провел Петр и в чем суть военной реформы. Третья глава «Церковные и культурные преобразования» посвящена изучению церковных и культурных преобразований на начальном этапе. В заключении подводятся итоги исследования, формируются основные выводы по рассматриваемой теме. В приложении помещена разработка урока по истории на тему: «Эпоха петровских преобразований», целями которой является – обобщение и углубление знаний учащихся по петровскому времени, воспитание

интереса к предмету и чувства патриотизма.

Глава первая. В конце XVII века Россия вступила в очередную полосу кризиса, выход из которой был найден в петровских преобразованиях. Этот кризис был своеобразен и не походил на тот, что Россия пережила в начале XVII века в Смуту, он не затрагивал все стороны жизни России, но его проявления были остры и потенциально опасны для общества и государства. Проблемы в развитии страны уходили корнями в российский XVII век. Историки не всегда задумывались о связях реформ Петра I с предшествующей эпохой и о причинах реформ. Первый, кто указал на эту связь и обосновал закономерный характер петровских преобразований, был известный русский историк Сергей Михайлович Соловьев. В концентрированном виде вопрос о причинах и предпосылках реформ был представлен в его книге «Публичные чтения о Петре Великом». «Долго относились у нас к делу Петра неисторически: как в благоговейном уважении к этому делу, так и в порицании его. Поэты позволяли себе воспевать: «Он бог твой, бог твой был, Россия»¹. Сергей Михайлович Соловьев назвал такой взгляд неисторическим, потому что деятельность одного исторического лица отрывалась от исторической деятельности целого народа; в жизнь народа вводилась сверхъестественная сила, действовавшая по своему произволу, причем народ был осужден на страдательное отношение к ней. Далее Соловьев пытается уяснить причины этого явления, чтоб понять условия, в которых совершился самый переход, или так называемое преобразование.

Внутренние условия и средства равны, и внутренней слабости и потому отсталости мы предполагать не можем; но когда обратимся к условиям внешним, то видим чрезвычайную разницу, неблагоприятность условий на нашей стороне, что вполне объясняет задержку развития. Соловьев был уверен, что именно природно-географические условия имели такое негативное влияние. Россия по его словам, «была государством, которое постоянно должно было вести тяжелую борьбу с соседями, борьбу не наступательную, но оборонительную, причем отстаивалось не материальное благосостояние, но

---

¹ Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984. Чтение I. С. 10–11.

независимость страны, свобода жителей»². Для того, что понять, что побудило Петра I преобразовать страну, нужно выяснить, в каком состоянии находилась страна накануне реформ. Что же представляла собой Россия в конце XVII века с точки зрения современных историков? В книге «Петр Первый: благо или зло?» Евгений Викторович Анисимов пишет, что реформы нужны были для России. «Реформы Петра Великого нужны были для тогдашней России, которая плелась в хвосте европейских государств. Была отсталой, в сущности, азиатской страной, ...в конце XVII в. Россию поразили системный кризис. Черты его заметны во всех сферах жизни русского общества. Здесь и явное экономическое и научно-техническое отставание от стран Западной Европы»³. Россия, нуждавшаяся в металле и во многих других товарах, была полностью зависима от европейского купечества и его флота. Несмотря на внешнее благополучие страны, ее руководители были серьезно обеспокоены состоянием вооруженных сил, очевидным военным кризисом. Известный историк А.Б. Каменский, считает, что Россия в XVII в. находилась в состоянии «структурного кризиса». Он пишет: «Реформы Петра Великого были, несомненно, реформами радикальными, возможно наиболее радикальными в русской истории. И значит, им должен предшествовать структурный (системный) кризис»⁴.

«Чтобы выяснить, приложило ли понятие структурного кризиса к России второй половины XVII в., рассмотрим более подробно, что представляло собой Русское государство того времени как система, помня, что кризис – это наступающая в определенный момент существования системы неспособность адекватно справляться со своими функциями...»⁵. Кроме трудностей внутри государства, историки обращают внимание и на ряд внешних препятствий, которые тормозили развитие России. У страны не было прямого выхода к морю, а это значило, что она не могла использовать более дешевый путь

---

² Соловьев С.М. Об истории новой России. М., 1993. С. 29.

³ Анисимов Е.В. Петр Первый: благо или добро для России? М., 2017. С. 21.

⁴ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С. 80.

⁵ Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С. 80–81.

сообщения с другими странами. Явления XVII века были подготовительным этапом к преобразовательной деятельности Петра Великого. Первые преобразования были проведены в период правления Алексея Михайловича и его старших детей – Федора Алексеевича и Софьи Алексеевны, но они были нерешительные, четкой последовательности не было. В преобразовательной программе были поставлены военные, финансовые, экономические, социальные, образовательные вопросы. Василий Осипович Ключевский писал, что каждый из государственных деятелей XVII века проводил какую-нибудь преобразовательную деятельность, развил какую-нибудь новую мысль, иногда целый ряд новых мыслей. Можно заметить, что совокупность этих преобразовательных задач есть ничто иное, как преобразовательная программа Петра Первого: эта программа была готова еще до начала деятельности преобразователя⁶. В том и состоит значение московских государственных людей XVII в.: они не только создали атмосферу, в которой вырос и которой дышал преобразователь, но и начертали программу его деятельности, в некоторых отношениях шедшую даже дальше того, что сделал.

Таким образом, историческая закономерность петровских реформ, их обусловленность глубоким, системным кризисом русского государства в XVII веке не вызывает сомнения у современных исследователей.

Во второй главе мною были рассмотрены административные и военные реформы. Вторая половина XVII века вошла в историю как время утверждения самодержавия. Осознавая необходимость проведения реформ, предшественники Петра I не оставили никакого четкого представления о путях и направлениях реорганизации государственного аппарата и плана действий. Путешествуя по Западной Европе, Петр увидел ряд цветущих городов и познакомился с особенностями городского самоуправления. Это знакомство сказалось уже в том, что земских старост стали именовать бурмистрами, а новый центральный координирующий орган назвали Бурмистерской палатой, затем уже переименованную в Ратушу. Можно предположить, что Петр при проведении

---

⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. III. М., 1988. С. 342.

реформы намеривался использовать нормы магдебургского права, так как поручил русскому послу А.Б. Возницыну «списать право магдебургское, которым судятся и весь порядок свой управляют мещаня...»⁷. Начало городской реформе положили два указа, обнародованные 30 января 1699 года. За «милость и признание великого государя», что они, торгово-промышленные посадские и уездные люди, будут от воевод и приказных людей в обидах, налогах, поборах и взятках свободны, они должны брать на себя обязанность платить окладные (прямые) налоги в *двойном против прежнего размере*, привозя их сами, без посредства воевод, в Москву, где будут их принимать московские бурмистры. В результате одни города отказались платить удвоенный налог и предпочли остаться под властью воевод. Другие города согласились на увеличение податей и выбрали бурмистров. Остальные города, а их было подавляющее большинство, также выбрали бурмистров, но от платежа двойного налога уклонились. Хотя государство представило новшество как проявление заботы о горожанах и освобождение их от злоупотреблений воевод, тем не менее, очевидно, что при проведении этой реформы на первый план вышли фискальные интересы государства. Заметные изменения произошли в конце XVII – начале XVIII века в старом государственном аппарате. В 1699 году была создана Ближняя канцелярия – орган административно-финансового контроля за деятельностью государственных учреждений России, существовавший в 1699–1719 гг. Это была канцелярия Боярской думы, которой было поручено «всего государства весь расход с оклады и приходы, и все расходы с оклады и без окладов» учитывать⁸. Сама Ближняя канцелярия, как считает Е.В. Анисимов, «являлась типичным для XVII в. счетным приказом», однако в ее помещении периодически собиралась боярская комиссия из назначенных царем членов – «консилиум», занятый решением важнейших вопросов»⁹.

На основании всего выше сказанного можно сделать вывод, что у Петра I не

---

⁷ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1946. Т. III. С. 249.

⁸ Архив кн. Ф.А. Куракина. Кн. I. СПб., 1890. С. 258.

⁹ Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. М., 1997. С. 24.

было четкого плана административной реформы, но царь, вероятно, все же представлял желаемый образ государственного аппарата. Это должен был быть строго централизованный и бюрократический аппарат, четко и быстро исполняющий указы государя, в пределах своей компетенции проявляющий разумную инициативу. Указами вводилось самоуправление для городского купечества, а также для населения поморских городов. Отменялась власть воевод, отныне судом и сбором налогов ведали выборные бурмистры.

Конец XVII – начало XVIII века были в истории русской армии одной из важных переломных эпох. Это время ознаменовалось осуществлением крупных военных преобразований, созданием регулярной армии. Рекрутская система комплектования была введена в 1699 году. Солдатский состав набирался из крестьян и других податных сословий, а офицерский состав состоял, как правило, из дворян. Петр ввел одинаковую службу для всего населения. Дворяне начинали служить наравне с подлым сословием, чем они были недовольны.

Существовали разные мнения об истоках военной реформы Петра Первого. Одно – считает реформу прямым заимствованием с Запада, другое – результатом развития русской армии. И все же по вопросам преобразования армии дискуссии велись гораздо более интенсивно. В основном это касается дебатов о предпосылках военных реформ, в ходе которых, – писал Ханс Баггер, – «русские дореволюционные историки разделились на две противоборствовавшие школы: «Школу академистов» и «Русскую школу», которые защищали или отрицали тезис об основной роли, которую сыграли в преобразованиях иностранные образцы»¹⁰. Школа академистов считала, что военное дело в допетровской России было безнадежно устаревшим и к моменту воцарения Петра I находилось в состоянии полного развала, вооруженные силы были дезорганизованы и небоеспособны. Петр строго следовал западным образцам во всем, что касалось структуры, финансирования, организации, вооружения, образования, обмундирования и так далее в новой армии. Против

---

¹⁰ Ханс Баггер. Реформы Петра Великого. М., 1985. С. 68.

точки зрения, сторонники которой представляли создание регулярной армии при Петре I в виде радикальной перемены в ходе русской военной истории, выступали основатели «Русской школы» Д.Ф. Масловский и А.З. Мышлаевский. Согласно их основополагающей гипотезе, русское военное искусство шло самостоятельным путем, развивалось в особых условиях на чисто национальной основе. По их мнению, не может быть и речи о том, будто Петр ввел что-либо принципиально и радикально новое: его военные реформы были лишь продолжением тех преобразований, которые имели место в XVII в.¹¹. Далее развивается положение о том, что петровские военные реформы являлись лишь «логическим завершением» тенденций национального развития XVII века. Это положение отстаивали и некоторые известные советские военные историки, особенно подчеркивавшие, что регулярная армия Петра продолжала строиться на основе «полков иноземного строя», учрежденных еще его отцом Алексеем Михайловичем. Историки утверждали далее, что и флот имел устойчивые традиции, а факт службы в русской армии иностранных офицеров имеет совершенно ничтожное значение. Новые войсковые формирования царя Алексея Михайловича, так называемые «полки иноземного строя», по праву могут рассматриваться в качестве прототипа петровской регулярной армии. Полки эти были созданы по западным образцам и укомплектованы иностранными офицерами. Таким образом, эта весьма распространенная точка зрения настаивает на перманентности зарубежного влияния. Нельзя не отметить, что создание российского военно-морского флота и соответствующей инфраструктуры также не обошлось без участия гвардии. Гвардейцы активно содействовали выбору рекрутов, служба которых должна была проходить во флоте. Вебер сообщает в своих «Записках», что «...при наборе матросов всякий почти раз посылается л.-г. Преображенский и Семеновский офицер в известную область, с собственноручным повелением Его величества; в таком случае офицер этот уполномочивается поступать при

---

¹¹ *Масловский Д.Ф.* Записки по истории военного искусства в России. СПб., 1891. Вып. 1. С. 1, 57–58, 175.

наборе по своему усмотрению, даже против желания губернаторов»¹². Как пишет Иван Алексеевич Быховский, «создание постоянного военного флота является особой заслугой Петра I: без сильного военного флота тогдашняя Россия не смогла бы вести борьбу за выходы на берега Азовского и Балтийского морей Петр оценил необходимость дальнейшего развития России иметь выходы к морю, реорганизовал армию и построил военный флот»¹³.

Глава третья. Наиболее активная законотворческая деятельность Петра I по устройству церковных дел начинается с 1696 года, когда он становится единоличным правителем после кончины своего старшего брата Ивана Алексеевича. Церковь занимала консервативную позицию. Акты, изданные в 1696–1700 годы, в целом не вносили в церковную жизнь чего-либо принципиально нового и не нарушали основ традиционного церковного порядка. Как пишет Н.Н. Бородкина, «во многом это было связано с личной позицией главы церкви – патриарха Адриана, который представлял интересы консервативного крыла великорусского духовенства»¹⁴. Изменения в церковной сфере начались в октябре 1700 года, после смерти патриарха Адриана. Первым практическим шагом царя в деле церковных преобразований стало определение позиции по отношению к должности патриарха. Следующим шагом стало перераспределение функций управления церковными делами между «духовными» и светскими учреждениями. Реформа началась с указа Петра I от 24 января 1701 г., в нем говорилось: «Дом святейшего патриарха, и дома же архиерейские, и монастырские дела ведать боярину Ивану Алексеевичу Мусину-Пушкину, а с ним у тех дел быть дьяку Ефиму Зотову; и сидеть на патриаршем дворе в палатах, где был Патриарший разряд, и писать Монастырским приказом. А в Приказе Большого дворца монастырских дел не ведать и прежние дела отослать в тот Приказ»¹⁵. Монастырский приказ управлял

---

¹² Вебер Х.Ф. Записки Вебера о Петре Великом и его преобразованиях. Русский архив. Вып. 6. 1872. С. 1117.

¹³ Быховский И.А. Петровские корабли. Л., 1982. С. 4.

¹⁴ Бородкина Н.Н. Церковь, общество и государство в эпоху Петра Великого. Саратов, 1997. С. 37.

¹⁵ ПСЗ. № 1829.

церковными владениями, вел учет церковных земель и сбор доходов с них. Уже 31 января того же года издается новый указ, который продолжал предыдущий. В нем четко определялись общие задачи и сфера деятельности Монастырского приказа, а также предписывалось проведение ряда конкретных мероприятий по управлению церковными делами. «Великий Государь указал: дому Святейшего Патриарха приказным и Дворянам и всякого чину домовым людям и домовым монастырям, и всем вотчинам Святейшего Патриарха и монастырей, и всех Архиереев домам их и вотчинам и всего Московского Государства всем мужеским и девичьим монастырям, слугам и вотчицам их, судом и расправо и всякими сборы ведать и переписать в Монастырском приказе, а в иных приказах не ведать»¹⁶. Также он имел право производить "всякие сборы" с населения церковных владений, то есть приказ наделялся финансово-хозяйственными функциями. Здесь же подтверждались его судебные права, данные предыдущим указом; он должен был ведать жителей духовных вотчин "судом и расправою". Таким образом, Монастырский приказ наделялся административной, финансово-хозяйственной и судебной властью, то есть он становился, за исключением духовных дел, полновластным хозяином всех церковных вотчин и их населения. Реформа церковного управления в сочетании с серией указов, меняющих условия жизни и материальную обеспеченность монашества, задела широкие круги духовенства. Не желая мириться с потерей хозяйственной самостоятельности и былых привилегий, оно активно выступило не только против нововведений, широко используя свое влияние на разные круги русского общества. Представители духовенства открыто бранили царя, распространяли подметные письма и содержащие критику правительства сочинения, оправдывали действия понесших наказание противников Петра, создали легенду о царе-антихристе, распускали слухи о его отступничестве от православной веры. На смену настороженному, а иногда и враждебному отношению ко всему западноевропейскому приходит пора сближения с Западом и начало европеизации России.

---

¹⁶ ПСЗ. № 1834.

По сведениям знатока русской старины И.Е. Забелина, уже в первой половине XVII века при русском дворе «были люди, которым нравились немецкие обычаи и которые носили даже немецкое и французское платье...»¹⁷. Радикальные изменения были сделаны в начале царствования Петра I. Дворяне как высший класс в обществе хотел отличаться от других внешне. И толчком к переменам стала заграничная поездка Петра в 1697–1698 гг. в составе Великого посольства для знакомства с нравами, бытом а также внешним обликом европейского человека. 29 августа 1698 года вышел знаменитый указ «О ношении немецкого платья, о бритьи бород и усов, о хождении раскольникам в указанном для них деянии»¹⁸. Помимо запрещения бород было запрещено носить длиннополое русское платье. Немецкие, венгерские или французские туалеты, в представлении старомосковских людей совершенно неприличные, надели также дворянские жёны и дочери. Одежда нового покроя становится неотъемлемой частью в основном дворян, чиновничества, некоторых групп городского населения, жизнь которых была связана с дворянами, дворовых, лакеев, полицейский и т.п. С течением времени новая мода стала оказывать влияние на костюм и разных слоев общества. Прямое отношение к изменению внешней стороны русской жизни имел также переход на Григорианский календарь. В конце 1699 г. Пётр повелел вести летосчисление не от сотворения мира, а от Рождества Христова, но переход был совершён не на григорианский календарь, а на юлианский – они имели существенные различия. Девятнадцатого декабря 7208 (1699) был подписан и обнародован именной указ Петра I о реформе календаря в России, по которому вводилось новое начало года – от 1 января и новая эра – христианское летоисчисление. В указе предписывалось день после 31 декабря 7208 года от «сотворения мира» считать 1 января 1700 года от «Рождества Христова». Указ заканчивался благоразумной оговоркой: «А буде кто захочет оба те лета, от сотворение мира и от Рождества Христова, сряду

---

¹⁷ Забелин И.Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Т. I. Ч. II. М., 1990. С. 65–66.

¹⁸ ПСЗ. № 1641.

свободно...»¹⁹. Петр сознательно стремился к тому, чтобы оборвать связи со старой Россией. Карамзин в речи, произнесенной в 1818 г. в Российской академии, сказал: «Петр Великий, могучею рукою своею преобразовав отечество, сделал нас подобными европейцам, жалобы бесполезны. Связь между умами древних и новейших россиян прервалась навеки»²⁰. А вот позиция современного автора: «В XVIII столетии русская литература порвала с древними национальными литературными формами. Следовательно, здесь на первый план выплывают различия, а не общность»²¹. Новая русская культура была сориентирована на решительный разрыв с прошлым. Можно привести слова Нартова: «... и хотя нет более Петра Великого с нами, однако, дух его в душах наших живет, и мы, имевшие счастье находиться при сем монархе, умрем верными ему и горячую любовь нашу к земному богу погребем вместе с собой. Мы без страха возглашаем об отце нашем для того, что благородному бесстрашию и правде учились от него»²².

Таким образом, в конце XVII – в начале XVIII в. Петр осуществил значительные культурные реформы, направленные на европеизацию русской культуры и достижения Россией уровня тогдашних европейских государств. Реформы коснулись всех без исключения отраслей культуры и быта, но не всех слоев русского общества. Хотя не все, что вводилось Петром I, было полезным и необходимым для России, однако были сделаны значительные достижения в области образования, науки, искусства.

В заключении делаются выводы по проделанной работе. Реформы имели как положительные, так и отрицательные последствия для России. Положительные заключались в том, что за короткое время государство превратилась в мощную Российскую империю с новым государственным аппаратом, сильной регулярной армией и военно-морским флотом, развитой

---

¹⁹ ПСЗ. № 1735.

²⁰ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М., 1991. С 31.

²¹ Бурсов Б. И. Национальное своеобразие русской литературы. Л., 1967 С. 7

²² Нартов А.К. Рассказы о Петре Великом. СПб., 2001. С. 150.

промышленностью и торговлей, заложенной основой для развития новой, светской культуры. Страна завоевала ведущие позиции как на суше, так и на море, стала равноправным участником международных отношений. Негативные последствия реформ оказались в первую очередь в значительном ухудшении положения народных масс путем введения новых непосильных налогов и повинностей. Народ заплатил за модернизацию страны непомерную цену как в материальном, так и в человеческом отношении. И все же, несмотря на ряд негативных последствий, заслугой Петра является то, что он сумел приблизить Россию к уровню тогдашних европейских стран, на многие десятилетия определил ее развитие как сильного имперского государства, которое заняла в мире одно из главных мест.

Если общая оценка петровских преобразований более или менее ясна, то вопрос об их начальном этапе заслуживает более пристального внимания. Проведенное изучение вопроса позволяет сделать следующие наблюдения. Все исследователи (даже самые суровые критики Петра I) сходятся в том, что к концу XVII века в России назрела необходимость преобразований. Наметились и основные направления реформ: создание регулярной армии и борьба с Турцией и Швецией, налоговая реформа, создание системы образования... Вызов модернизации, осознаваемый как вызов Европы, толкал правящие верхи к переменам. Однако новейшие исследования (П.В. Седов и др.) показывают, что непосредственные предшественники Петра I не имели конкретной программы реформ, ни царь Федор Алексеевич, ни царевна Софья не были подлинными реформаторами. В этой связи следует подчеркнуть роль личности Петра I как инициатора и последовательного проводника преобразований. Рядом со старыми органами управления стали создаваться новые, призванные укрепить власть царя, ускорить принятие и исполнение решений, наполнить казну. Деятельность молодого царя отличала сознательная ориентация на новизну, но полного слома старой системы не происходило. Боярская дума формально продолжала существовать рядом с новыми учреждениями. Стрельцы были разосланы по окраинным гарнизонам, а царь

создал два гвардейских полка, которые стали настоящей школой для формирующейся регулярной армии. После смерти патриарха Адриана царь начал менять систему управления церковью, но патриаршества на первых порах не отменил, лишь назначил местоблюстителя патриаршего престола. Знаковый характер носили культурные реформы: смена календаря (в России в прямом и в переносном смысле наступало новое время!), изменение внешности русских людей, однако последняя реформа носила далеко не всеобщий характер. Точечный характер имели и нововведения в области образования, ибо единой системы просвещения создано не было. В связи с вышесказанным представляется плодотворной мысль, высказанная историком Дмитрием Юрьевичем Гузевичем²³, что нововведения проводились по принципу «новой территории», когда рядом со старыми общественными институтами на новом месте создавались новые и они существовали некоторое время (а подчас – очень долго!) параллельно. Так Пётр создал на Неве новую столицу – на новом месте, но и Москва оставалась столичным «царственным» городом.

---

²³ См.: *Гузевич Д.Ю., Гузевич И.Д.* Петербург как зримый принцип «новой территории»: основная модель петровских изменений // *Столицы и провинция. Материалы IV Международного конгресса петровских городов.* СПб., 2013. С. 97–106.